

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	II
Родословная	13
Еще о родословной Тарковских	14
Встречи с папой	20
Калоши	21
Задний двор	22
Стеклянные глаза	24
Записки о писателях	25
Собаки	28
Елисаветградский дедушка	30
Реальное училище	32
Окончание реального училища. Что дальше?	36
Битюгово	38
Маскарадные костюмы	40
Утренник	41
Мадам Эжени. Перепись населения	42
Кусок торта	45
Начальная школа. Веснушки и любовь	47
1-й Щиповский переулок, дом 26, квартира 2	49
Пальто на ватине	51
Начало	53
Ода	63
Лето 1934 года. Письмо к бабушке Вере	67
Я родилась	70
“Больше всего люблю ночь”	76

Продолжение эпизода	80
Лето сорок четвертого года	81
Кисель	83
“Расшибалка” и футбол	85
Школа № 554. Ученики, учителя	87
Дама в бархатном халате. Папино письмо	92
Поездка в Азербайджан	98
Дубасовы, Пшеславские, дед Корженевский	102
Тетя Дуня и Маруся Коваленко	107
Врач из Малоярославца	111
Два письма. 1916 год	116
Кирилка	122
Член семьи по имени Аннушка	125
Пуговицы	128
“Из Эри в Онтарио...”	131
Революционная деятельность Александра Тарковского	133
Елисаветградские кружки и их предатели	135
“День творенья” — 25 июня	140
Вокзал, сирень и белая акация	146
Три друга из Елисаветграда	153
Шуба	158
В поисках Селибы	162
Воспоминания о старом шкафе	164
Памяти безвестного поэта	167
Две пьесы	169
Картина	172
Брошка-паук	174
Елка	176
Кошачьи истории	177
ВГЛК	180
Бирюзовые серьги	186
Пожарище	189
Цветы	191
Баня	193
Записки на клочках	195

Любовь	198
Танечка	200
Про обувь	212
Яблоки сорта “аркад”	215
Сводка с прессов	216
Смерть мамы	219
Без названия	223
Вера Ивановна и Зинаида Петровна	224
Тюрьмы Александра Карловича	228
Письмо к Виктору Гюго	232
Абрамцево	243
Консерватория	245
Таежное лето Андрея	247
Как я не стала востоковедом	253
Поступление во ВГИК	254
Записка и стихи	259
Женитьба	263
Здравствуй, Вася!	266
Четверостишие	269
Икра. Поездка в Париж	271
Прогулки по Парижу. Завещание Андрея	276
Толя Солоницын	281
Возвращаясь к началу “Андрея Рублева”	284
Храм Покрова на Нерли. Владимир	290
Человек, исчезнувший с фотографии	296
“Лучшего имени влажные звуки...”	299
Медем	304
Папа и астрономия	307
Папина квартира	312
“Какое счастье у меня украли...”	315
Посвящения	322
Диалог	331
Открытие	339
Тетя Тоня	345
Подарок от папы	353

Неизданная книга Арсения Тарковского	355
Первый брак Александра Карловича	363
Сестры Рачковские	365
Сватовство в письмах	368
Валерий, Валя, Валюся	377
Несколько документов из архива бабушки	387
Карманные часы	391
Думая об Андрее...	393
Странные письма	396
Папа. Последний год	402
Анкета Андрея Тарковского	411
Андрею холодно	413
Лестница, ведущая в небо	418
Премия “Антибукер”	424

ПРИЛОЖЕНИЯ

Документ, подтверждающий дворянство рода Тарковских	433
Протокол, заполненный А.К.Тарковским в Одесской тюрьме	434
От Иркутска на Запад	435
Александр Карлович Тарковский (Смерть восьмидесятника)	443
Мишу Злого и Валю Тарковского убили григорьевцы	445
Погасла культурная сила (К смерти т. Гусева)	448
Владимир Любин. “Воскреснув, прошлое живет...”	450
Марина Цветаева. “Все повторяю первый стих...”	451
Арсений Тарковский. Стихи, посвященные М.Г.Фальц	453
Мария Даниловна Тарковская. Стихи	466
Родословная Тарковских по мужской линии	469
Родословная Вишняковых по мужской линии	471
Хроника жизни Александра Карловича Тарковского	474
Хроника жизни Арсения Александровича Тарковского	477
Хроника жизни Андрея Арсеньевича Тарковского	484

*Нет в мире человека, над которым прошедшее
приобретало бы такую власть, как надо мною.
Всякое напоминание о минувшей печали или радо-
сти болезненно ударяет в мою душу и извлекает
из нее все те же звуки...*

М.Ю.Лермонтов. “Герой нашего времени”

От автора ---

После ухода из жизни моих близких — мамы, Андрея, отца, в их память, я занялась историей семьи Тарковских. Семьи, с одной стороны, необыкновенной — ведь из нее вышли такие яркие личности, как дед, Александр Карлович, бунтарь, поэт, журналист, как наш отец Арсений Тарковский, как Андрей. С другой стороны, семьи вполне обычной, потому что ее история типична для многих дворянских семей. Родовитые фамилии сливались с неродовитыми, не заботясь о чистоте крови, а после революции, потеряв то немногое, что имели, растворились среди многомиллионного народа, вместе с которым пережили все тяготы, выпавшие ему на долю.

Как известно, гены предков сохраняются в крови потомков и во многом определяют их характер. Золотоординская княжна, Дубасовы и Пшеславские, Лопухины и Корженевские, Тарковские и Вишняковы... Что из этой генетической кладовой досталось Андрею? В нем угадывались страсть, гордость и благородство Александра Тарковского, упорство и неумение разбираться в людях деда с материнской стороны Ивана Вишнякова, талант и одержимость отца, отвага и преданность делу дяди, Валерия Тарковского, бескомпромиссность и душевный тик матери...

Книга замышлялась мною как семейная хроника, основанная на документальных материалах. Много времени ушло на их сбор, на поездки в города, связанные с биографией семьи, на работу в архивах России и Украины. Но воспоминания, далекие и близкие, вылились в форму коротких рассказов, каждый из которых вполне мог бы существовать автономно. Однако документальные свидетельства и находки вошли в очерки, составившие немалую часть книги. Я сочла необходимым также включить в состав книги

главы, касающиеся лирической поэзии Арсения Тарковского, которую невозможно отделить от его личной судьбы.

Хочу подчеркнуть, что сведения, касающиеся истории семьи, особенно происхождения рода Тарковских, мною документально выверены и к ним необходимо относиться с полным доверием.

После долгих раздумий и сомнений я пришла к убеждению, что в своих рассказах-воспоминаниях я должна говорить всю правду, какой бы горькой она ни была. Осколки, когда их берешь в руки, больно ранят, но иначе не сложить этого зеркала, перед которым прошла жизнь моих близких.

Вы держите в руках четвертое издание, исправленное и дополненное, в том числе новыми фотографиями.

Благодарю от всего сердца всех, кто помог мне в работе: В.Амирханяна, Р.Любарского, И.Абрамову (Вишнякову), В.Фридгельм и др.

Особая благодарность фотомастерам, чьи работы представлены в этой книге.

Преклоняюсь перед памятью Л.В.Горунга, поэта и фотографа, создавшего фотогалерею семьи Тарковских, которая легла в основу фильма Андрея Тарковского “Зеркало”; фотографии из нее украшают страницы этой книги. Надеюсь, вскоре в издательстве Государственного музея истории российской литературы появится альбом этого замечательного мастера.

Очень хочу, чтобы мои внуки — Наташа, Коля, Мила и Ермак Тарковские, Миша и Андрюша Ясеняевские — узнали из этой книги свою родословную и постарались быть достойными ее продолжителями.

М.ТАРКОВСКАЯ

Родословная

При советской власти граждане писали в анкетах, что они происходят из служащих, если, конечно, не были из рабочих или из крестьян. Ну совершенно никого не было из дворян. А теперь дворяне вышли из подполья и даже организовали свое общество. Храбрые люди русские дворяне, ведь неизвестно, какой еще выражает история нашей родины...

Мамина мать, бабушка Вера Николаевна, встретила Февральскую революцию с красным бантом на отвороте труакара*. Однако спустя год она уже тщательно соскоблила свою фамилию с семейных фотографий. Милая, наивная бабуся Веруся! Я думаю, что “органы”, заинтересовавшись фотографиями, быстренько бы дознались, что там было написано. И бабушке бы не поздоровилось, потому что в девичестве она носила фамилию Дубасова. “Первое упоминание о Дубасовых в летописи — думный боярин при царе Алексее Михайловиче”, — говорила бабушка со слов своего отца. Адмиралу Дубасову, уроженцу Петербурга, Московскому генерал-губернатору, в 1905 году отдавшему приказ о расстреле рабочей демонстрации, он приходился дальним родственником и не был с ним даже знаком.

Бабушкин отец, Николай Васильевич Дубасов, был очень добрым человеком. Его любили и родные, и крестьяне, жившие в деревне рядом с его имением Переверзево в Калужской

* Пальто длиною в три четверти.

губернии. Когда начались волнения, они приходили к нему и говорили: “Мы тебя, Василич, в обиду не дадим”. Наверное, только историческая необходимость заставила крестьян разорить в революцию дом любимого соседа и выкинуть из семейного склепа его останки...

В 1905 году бабушка вышла замуж за дедушку — Ивана Ивановича Вишнякова. Он был родом из Калуги, дед его былprotoиерей, отец — казначей Калужского губернского казначейства, получивший личное дворянство, не передающееся по наследству. Этот мезальянс оправдывался тем, что дедушка был судья, “универсант”. Он окончил Московский университет и был очень образованным человеком. Знакомые называли его “ходячая энциклопедия”. В 1907 году у Вишняковых родилась дочь Мария — наша с Андреем мать.

Еще о родословной Тарковских

Сколько я себя помню, в разговорах о папином происхождении, а мы с Андреем всегда этим интересовались, присутствовала польская тема.

Но бывает так, что какие-то незначительные случаи, рассказы, байки по мере их существования дополняются, домысливаются и приобретают в конце концов окраску некоторой подлинности.

Кавказская версия происхождения рода Тарковских родилась из двух папиных рассказов. Первый рассказ о том, как кто-то, естественно еще до революции, пришел к его отцу, Александру Карловичу Тарковскому, жившему в городе Елисаветграде Херсонской губернии, и предложил ему унаследовать в Дагестане какие-то бесхозные табуны и серебряные копи. Естественно, дедушка отказался, и не только потому, что был врагом частной собственности, а еще и потому, что хорошо знал свою родословную, которая никак не была связана с Кавказом.

Второй рассказ папы был о том, как в конце тридцатых годов он в составе делегации советских писателей побывал в Дагестане. Какой-то местный старец, услышав его фамилию, подошел к нему и со словами “Ты наш князь” хотел поцеловать

его руку. Естественно, что папу смущило такое заявление, и понятно почему — ему вовсе не хотелось оказаться за решеткой.

Вот, собственно, и все источники версии о дагестанском происхождении “наших” Тарковских. А дальше эти рассказы папы пошли гулять по свету, часто вискаженном виде. Андрей очень охотно и убедительно рассказывал друзьям о своих “казских княжеских” корнях. Папа тоже включился в игру, и если в молодости он никогда не заговаривал о дагестанском происхождении, то позже в разговорах не возражал против него.

Но одно дело устные рассказы, шутливая мистификация, а другое дело — документы, которые беспристрастно и достоверно доносят до нас историческую правду.

Итак, обратимся в далекое прошлое. Согласно “Малороссийскому гербовнику”, в 1785 году Государыня Императрица Екатерина II издала указ, давший возможность малороссийским старшинам записываться в дворянские родословные книги. Этот указ возбудил интерес к прошлому, к предкам и побудил огромное количество украинских и польских родов, живших на территории Российской империи, к поискам доказательств своего благородного происхождения. Для разбора подобных дел в губерниях были учреждены специальные комиссии, которые изучали права претендентов на дворянское достоинство.

Еще раз хочу упомянуть о документах, хранившихся в домашнем архиве папиного отца, Александра Карловича. После его смерти в 1924 году документы оставались у папиной матери, Марии Даниловны. А после смерти Марии Даниловны они несколько лет находились у дочери Александра Карловича от первого его брака — Леониллы Александровны.

Леонилла Александровна, тетя Лёня, как мы ее называли, передала чемодан с семейным архивом нашей маме. Мы с Андреем были тогда подростками и не могли понять всей ценности этого архива. Мы извлекли из чемодана пергамент с генеалогическим древом Тарковских, Патент 1803 года, подтверждающий дворянство рода Тарковских (тоже на пергаменте), и печать Карла Матвеевича с гербом — для запечатывания писем сургучом. Мне приглянулись еще наволочка, вышитая Марией Даниловной, и саше — конверт для носовых платков.

по надзорному № 110

Дѣло волынскаго дворянскаго депутатскаго съборанія.

О дворянскомъ происхожденіи.

по надзорному делу!

Начало 1873 года № 284.

Конецъ 22 ноября 1882 г.

На 38 листахъ.

Дело о дворянстве рода Тарковских длилось почти пятьдесят лет.

На пергаменте тушью были нарисованы кружочки, в каждый из которых было вписано имя. Я помню, что нашла имя папы и его брата Вали. Более далекие предки меня тогда не интересовали. Патент, написанный по-польски, подтверждал дворянские привилегии майора Матвея Тарковского. Из этой грамоты и из “Дела Волынского Дворянского собрания о дворянском происхождении рода Тарковских” ясно, что прпрапрадед, прпрападед, прадед и дед папы жили на Украине и были военными. Они исповедовали римско-католическую религию, а папин отец был записан в церковной книге православным и считал себя русским.

Взрослые — мама и бабушка — не замечали наше варварское обращение с архивом. Слава богу, что большинство этих предметов сохранилось. Пропало лишь генеалогическое древо. Куда оно делось, не знаю — то ли Андрей отнес его к друзьям, где оно и затерялось, то ли его украл наш сосед, малолетний жулик.

Когда я выросла, то предложила маме передать чемодан с бумагами Тарковских папе. Мама согласилась, и я, не заглядывая в чемодан, отнесла его папе, который жил тогда у метро “Аэропорт”. Папа был счастлив обрести семейные документы и очень внимательно работал с ними — разложил по папкам, надписал каждую.

Помимо документов из семейного архива, которые ничего не сообщают о кавказской версии, существуют документы, хранящиеся в украинских архивах.

Документы эти рассказывают следующее: после появления указа Екатерины II наш предок, Матвей Тарковский, будучи еще совсем молодым человеком, начал хлопоты о внесении рода Тарковских в дворянские книги. Сначала он получил подтверждение дворянства по месту жительства, в Житомире, о чем свидетельствует Патент 1803 года.

Затем последовало бюрократическое дело, которое длилось ни много ни мало сорок девять лет. За эти годы “Дело о дворянском происхождении рода Тарковских” обросло документами — прошениями, дополнительными родословными, посемейными списками и прочими документами, необходимыми для подтверждения происхождения.

мыми для Отдела Геральдии Правительствующего Сената, всего на 38 листах.

Из документов, призванных доказать дворянство рода, следует, что предок рода Тарковских, Войцех, владея имениями в селениях Орлинец и Былинец в Заславском уезде на Волынщине, в 1720 году вместе со своим несовершеннолетним сыном Францем уступил свои владения “мозырскому скарбнику (то есть казначею. — М.Т.) Игнатию Беляковскому за сумму, у него занятую”.

На землях, принадлежавших когда-то Войцеху Тарковскому, не было крепостных крестьян, что являлось дополнительным препятствием для подтверждения дворянства и записи в дворянской книге.

Но в конце концов “Дело” было решено, и в 1852 году Тарковские получили дворянский титул и герб. Герб, изображенный в “Родословной книге Волынской губернии”, в ее 6-й части, выданный в Заславе еще в 1803 году, — “в красном поле две клямры (пряжки), на укос положенные”. Однако на печати Карла Матвеевича герб выглядит значительно пышнее — там и знамена, и пушки, и страусовые перья.

Как ясно из архивных документов (многие из них написаны по-польски), наш предок Войцех Тарковский из Люблина и его сын Франц жили в городе Заславе Волынской губернии (теперь город Изяслав Хмельницкой области). Богатыми отнюдь не были, ибо земли, которыми они владели, были отданы ими за долги.

О Франце Тарковском известно, что он был женат на Элеоноре и имел сына Мацея, то есть Матвея, того самого, который с таким упорством добивался признания Тарковских дворянами.

Имя Матвея Тарковского, сына Франца, внука Войцеха, встречается во многих бумагах “Дела о дворянстве”. Он, как упоминалось выше, начал хлопоты о записи его семьи в дворянские книги. В книге “Посемейные списки о Дворянах Заславского уезда от 1834 г.” под № 506 есть запись: “Матвей Францишек сын Тарковский — 1780 г. — 54 г.; жена его Юлианна Ивановна из дома Кардасевичей — 32 г.; сыновья Иосиф — 20, Кароль — 19 (состоят на Российской военной службе), Александр — 11 лет”.

Матвей Тарковский земель и крепостных не имел, в какой-либо службе (по документу 1827 года) не состоял. Делом всей